

УДК 347.1
ББК 67.404

Zaytsev Oleg Vladimirovich,
candidate of law, assistant professor,
dean of the Higher School of Law,
Institute of Public Administration and Civil Service
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Moscow,
e-mail: ov.zaytsev@migsu.ru

Зайцев Олег Владимирович,
канд. юрид. наук, доцент,
декан Высшей школы правоведения
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва,
e-mail: ov.zaytsev@migsu.ru

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА

LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF PRIVATE LAW

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье рассмотрены основные направления формирования правовой политики в сфере частного права. Обосновано, что правовая политика в современном обществе должна быть связана с целями развития права и экономики. Но значительное воздействие на изменение законодательства оказывает эволюционный процесс развития права. Автором сделан вывод о резком изменении характера общественных отношений в последние годы. Основной причиной несовершенства законодательства является отсутствие прямой связи с актуальными проблемами и реальными потребностями и задачами рыночной экономики, правовой политики и практики.

The main directions of formation of the legal policy in the sphere of private law are examined in the article. It is substantiated that the legal policy in modern society should be linked to the development of law and economy. But the evolutionary process of the law development has significant impact on the change of legislation. The author made a conclusion about sharp change in the nature of public relations in recent years. The main reason for the imperfection of the legislation is the lack of direct connection with the actual problems and real needs and tasks of the market economy, legal policy and practice.

Ключевые слова: частное право, гражданское право, правовая политика, доктрина права, реформа гражданского законодательства, правовая идеология, правосознание, правовые институты, цифровая экономика, гражданский оборот.

Keywords: private law, civil law, legal policy, doctrine of law, reform of civil law, legal ideology, sense of justice, legal institutions, digital economy, civil turnover.

Введение

Актуальность обозначенной темы связана с насущной потребностью формирования правовой политики в области частноправового регулирования на современном этапе развития государства. Как верно указывает Г. А. Гаджиев, «...инновационный тип экономического развития, создания привлекательного инвестиционного климата в экономике России зависит и от правовых факторов — стабильности и предсказуемости правового регулирования экономических отношений, справедливой правоприменительной системы, которая способна гарантировать защиту

основных экономических прав — права собственности и свободы экономической деятельности» [1, с. 10]. Инновационные отношения требуют выработки новых механизмов правового регулирования, обновления правовых институтов.

Актуальность рассмотрения заявленной темы определяется также противоречивыми итогами реформирования гражданского законодательства, отсутствием единой доктринальной позиции о дальнейших направлениях развития частного права в условиях нового технологического уклада.

Отсутствие четкого понимания у участников гражданского оборота направления развития такой важнейшей сферы, как частного права, оказывает пагубное влияние, прежде всего, на весь правоприменительный процесс. Данное понимание должно определяться сформулированными положениями правовой политики. В настоящее время научных работ, связанных с рассмотрением проблем развития правовой политики в сфере гражданского права, крайне мало, что свидетельствует о недостаточной **степени научной разработанности** темы исследования.

Цель исследования заключается в научном обосновании необходимости формирования правовой политики в области частноправового регулирования.

Задачи работы определены заявленной целью исследования и заключаются в следующем:

- определение понятия правовой политики;
- выделение основных тенденций развития правовой политики в сфере частного права;
- выявление зависимости правовой политики в сфере частного права от социально-экономических целей развития государства и эволюции развития законодательства.

Научная новизна исследования проявляется в установлении связи между переходом общества и государства к новому типу экономических отношений и определением правовой политики в области частного права.

Основная часть

Понятие правовой политики используется в современных исследованиях и в правовой среде в следующих значениях.

Профессор Зальцбургского университета (Австрия) Т. Маейе-Малы определяет правовую политику как политику, направленную на изменение или сохранение существующей правовой системы [2, с. 98]. На наш взгляд, несмотря на преобладание подобной цели, в том числе и у властных структур,

правовая политика не должна ориентироваться исключительно на функцию сохранения существующих условий. Не менее важной задачей является прогнозирующая функция. Правовая политика должна ответить на вопрос, какие изменения требуются для эффективной реализации задач правового регулирования в условиях изменения политики, экономики, социального устройства жизни общества и пр.? Поэтому политика государства опирается на догматику права, она невольно становится на рельсы жесткого планирования и прогнозирования [3, с. 263]. При этом, несомненно, цели и выводы юридической догматики и государственной власти могут различаться. Более того, это различие может возникать не изначально, а на отдельных этапах проведения реформы. Г. Ф. Шершеневич указывал на то, что «...политика права вырабатывает правила, по которым существующий юридический порядок должен быть изменен согласно идеальному критерию. <...>...основываясь на положениях общей политики права, она указывает на желательные и возможные изменения гражданской стороны юридического порядка, необходимые для осуществления общего права реформы общественного строя» [4]. Однако идеальные изменения могут не учитывать весь тот комплекс общественно-политических и социально-экономических условий, которые оказывают воздействие на законодателя. Примерно с подобными противоречиями мы столкнулись при подготовке проекта изменений ГК РФ после 2009 года, который в конечном итоге не стал отражением всех тех принципов и положений, которые были заложены в Концепции развития гражданского законодательства РФ.

Любой вид политики включает в себя такие компоненты, как систему идей, концепций, теоретических положений, практических предложений в данной сфере социальной жизни, в которой проводится определение политики; разработанные на их основании программные, правовые и иные документы, определяющие основные методы и формы решения государственных и иных органов и организаций, задач; соответствующая этим документам деятельность государственных и иных органов и организаций по реализации разработанных программ [5]. В данном определении мы можем увидеть ту часть содержательного наполнения правовой политики, которая является дискуссионной и составляет основу этого явления — научные воззрения и концепции, правовые доктрины, и ту часть, которая получает легализацию.

С. А. Муромцев проводил четкое разграничение между общим гражданским правоведением и гражданско-правовой политикой. Он считал, что «...общее гражданское правоведение есть наука в строгом смысле. Не преследуя никакой практической цели, но, руководствуясь исключительно требованиями любознательности, оно изучает законы развития гражданского права. Гражданско-правовая политика определяет цели и приемы, которыми должны руководствоваться гражданский законодатель, судья» [6, с. 27–28]. Представляется, что современная правовая наука лишена такой точности в используемых определениях и понятиях. Происходящее смешение правовых категорий приводит к отсутствию системности на тех этапах разработки основного содержания правовой политики в сфере частного права, когда все сомнения и дискуссии уже недопустимы.

В. П. Малахов оперирует категорией «правовая идеология» как совокупностью элементов, как процесс (механизм) и как линия (программа, направление). Причем указывает, что правовая идеология существует только на уровне общественного сознания. На уровне индивидуального сознания взгляды и идеи существуют в форме правовых воззрений [7, с. 317]. Правовые доктрины могут формироваться на индивидуальном

уровне воззрений, быть предметом спора, как, например, ряд обсуждавшихся в свое время дискуссионных моментов между Высшим Арбитражным судом РФ и Конституционным Судом РФ [8]. В этом случае верность того или иного подхода определяется на основе иерархии принимаемых правовых позиций. Если речь идет о научных изысканиях, также закрепляемых в форме правовой доктрины или догмы, то они могут быть связаны с субъективными убеждениями представителей отдельных научных школ. В. П. Малахов считает, что правовая идеология не может быть единственной [7, с. 324]. На наш взгляд, ценность правовой идеологии и правовой политики на определенном этапе исторического развития общества состоит в существовании единой принятой позиции. С точки зрения дискуссии вполне допустимо наличие нескольких альтернативных версий, которые могут широко обсуждаться на различных уровнях. Однако требуется утверждение компетентным органом единой программы развития той или иной отрасли, что и будет составлять содержание правовой политики.

Связь правовой политики с идеологией объяснима тем, что результат правовой политики всегда определен правопорядком как конкретизацией системы ценностей. Право не может возникнуть на ценностно-нейтральной основе [2, с. 99–100].

Воздействие правовой политики шире того регулятивного действия, которое оказывают непосредственно правовые нормы. Правовая политика может влиять на правосознание участников общественных отношений.

Происходящие изменения в сфере частного права нельзя оценивать исключительно в области только материального права, например. Не меньшее влияние оказывает реформа процессуального законодательства, оценка основных трендов будущего, которые также потребуют переоценки традиционных частноправовых институтов и пр. Это связано с тем, что «...любой социальный институт исторически и социокультурно контекстуален: его содержание задается эпохой и особенностями культуры данного социума» [9, с. 135].

В. Ф. Яковлев отмечал в 1990 году, что конечной целью всех преобразований является формирование правового государства. Основными аспектами реформы он выделил:

- соотношение закона и власти;
- определение человека, его прав и законных интересов как центра общественной жизни;
- создание эффективно действующей системы законности и правопорядка. Центром этой системы он называл суд [10, с. 28], так как без эффективной системы защиты нарушенных прав отсутствует нравственно-правовое воздействие норм права на участников правоотношений, вырабатывается правовая нигилизм. Суд становится центром развития доктрины частного права, так как в условиях столь резкой смены парадигмы общественного сознания, социально-экономических устоев страны сложно отделить научную оценку происходящих изменений, правоприменение и выработку направлений развития правовой политики.

Особенности формирования доктрины в российских условиях и разработки гражданского законодательства отличаются от подобных реформ в иных правопорядках. Р. Кабриак называет «эффектом кристаллизации» ситуацию в годы, следующие за принятием какого-либо кодекса, которые оказываются небогатыми на реформы, «как будто кодификация опустошает всю законодательную энергию» [11, с. 155]. В нашей стране процесс кодификации не только не опустошал, но развивал науку, становясь основой дальнейших преобразований.

При определении основных направлений развития гражданского законодательства и науки гражданского права следует выделить некоторые отправные точки, которые непосредственно связаны с этой деятельностью. Нужно ответить на вопрос о том, какой вид экономики превалирует в настоящее время в России? В конечном итоге именно это во многом определяет состояние и развитие гражданского законодательства, регулирующего экономические отношения [12, с. 29].

Многие исследователи критикуют основное направление правовой политики в сфере частного права, затрагивающее в основном гражданско-правовое регулирование. Высказывается позиция, что преамбула Указа Президента от 18.07.2008 № 1108, в котором дан старт реформе частного права, не соответствует основным целям реформирования, так как озвучена потребность в разработке совершенствования гражданского законодательства, вместо всего законодательства, регулирующего рыночную экономику, в том числе и законодательства о предпринимательской (хозяйственной) деятельности в целом [13, с. 34]. Длительная дискуссия относительно самостоятельности предпринимательского права, определения соотношения с гражданским законодательством не привела к позитивным практическим результатам. При этом многими учеными, как представителями научных школ предпринимательского права, так и цивилистами, доказывалась и обосновывалась самостоятельность сферы предпринимательства как области существования блока правовых коллизий, требующих своего межотраслевого разрешения, где наиболее ярко проявляются коллизии между частным и публичным правом [14, с. 3–7].

В современной науке выдвинуты критические положения о недопустимости проведения правовой политики в сфере регулирования экономических отношений исключительно в частноправовом русле. Из-за страха перед государственным регулированием экономикой были уменьшены охранительные функции регулирования, что привело к колоссальным проявлениям злоупотребления гражданскими правами, мошенничеству и пр. Как верно отмечает А. А. Мохов, усиление публично-правовых начал в экономике не означает «...возврата к административно-командной экономике социалистического хозяйства, а серьезное переосмысление роли государства в экономике, меняется парадигма управления в государстве» [15, с. 35]. Только лишь в рамках гражданского законодательства отразить эту тенденцию невозможно.

Не менее проблемным с точки зрения опережающего регулирования общественных отношений видится отсутствие адекватной правовой политики, включающей принципы и условия формирования цифровой экономики. Гражданское законодательство, на наш взгляд, не отражает даже перспективного регулирования видения нового технологического уклада, основанного на современных цифровых технологиях, развитии высокотехнологического бизнеса, новых объектов оборота [16], в том числе для создания эффективных механизмов частноправового регулирования отношений на новых рынках информационных и коммуникационных технологий [17]. Данное направление — правовое регулирование отношений цифровой среды — видится актуальным не только по причине новых технологических продуктов, порожденных данной экономикой и включаемых в сферу гражданского оборота. Важной особенностью новой среды является ее транснациональный характер, необходимость еще более тесной интеграции с зарубежными правовыми системами, предоставление условий для выбора юрисдикции и пр.

На наш взгляд, происходит диверсификация источников появления новых норм частного права, что негативно влияет на свойство системности отраслевого законодательства, но, как это ни странно, расширяет сферу частноправового регулирования, дает возможность введения в научный оборот категорий, не признаваемых ранее сферой частного права.

М. Ю. Чельшев отмечал как одну из тенденций развития современного гражданского права формирование (изменение) границ гражданско-правового регулирования общественных отношений [18]. Однако эти направления изменений далеко не всеми поддерживаются, высказываются опасения о размывании границ отраслевого деления отечественной системы права. Говорится о том, что выделение самостоятельных отраслей и институтов в праве не случайно. Группировка общественных отношений определяет группировку норм права и в конечном счете нормативных правовых актов, опосредующих соответствующие группы общественных отношений [19, с. 26]. Но при этом не менее активно продвигается и противоположная идея, что «...сложившаяся система науки, основанная на традиционном делении права на отрасли по предмету и методу, не обеспечивает решения конкретных задач, стоящих перед государством и обществом, а сложившаяся система научных специальностей не отвечает в полной мере потребностям практики» [20, с. 5].

Реми Кабрйак выделяет два вида трудностей в период реформ кодифицированных актов — психологические и технические трудности [11, с. 201]. Что касается технических затруднений, которые мы бы назвали содержательными, то они связаны с наличием различных теоретических, доктринальных подходов. Собственно говоря, признавая нормативное значение за Концепцией развития гражданского законодательства, изначально указывалось, что не все ее положения будут воплощены в законодательстве [21, с. 193]. Это обстоятельство выразилось и в технических трудностях прохождения проекта изменений ГК РФ, разделенного на ряд отдельных законопроектов. Однако глубинные проблемы этих сложностей определяются психологией восприятия новых изменений, нежеланием введения тех правовых конструкций, которые представляются чужеродными.

Значение подобных актов как Концепции развития гражданского законодательства проявляется в ее нацеленности на формирование политики частного права. Однако игнорирование возникающих новых институтов, связанных и цифровой экономикой, и инновационным развитием страны, оказывает дестабилизирующее воздействие на признаваемость подобных документов всеми заинтересованными лицами и законодателем.

Экономика инновационного типа позволяет участникам общественных отношений использовать весь арсенал диспозитивных средств гражданско-правового регулирования, так как «...в частном праве заложен колоссальный потенциал самприменения права, применения его гражданами, предпринимателями» [22, с. 121]. Развитие свободы договора, новых правовых конструкций и механизмов определяется общей потребностью в «...повышении социальной эффективности правовых норм — это поиски факторов и условий, которые с необходимостью гарантировали бы надлежащее исполнение обязанностей их носителями» [23, с. 10] вне зависимости от типа экономического или технологического уклада.

Результаты

Проводимые реформы не основаны исключительно на сфере отношений, регулируемых гражданским

законодательством. Они вызваны переходом к новым типам экономических отношений, информационному обществу.

Задачей правовой политики в сфере частного права должна стать консолидация усилий законодателя и ученых по разработке различных планов и прогнозов совершенствования законодательства, нацеленного на повышение степени объективного воздействия правовых регуляторов. Невсегда действующие правовые нормы реализуются [24, с. 69]. Это воздействие должно включать в себя все сферы социально-экономического развития современного государства и фактически расширять межотраслевые связи гражданского права. Подобный подход окажет позитивное воздействие на изменение методологии частноправовых исследований, которая будет более широко использоваться для достижения различных наук в определении наиболее эффективных регуляторов.

Заключение

Особенность современного периода развития правовой системы определяется новым уровнем технологического

развития, взаимопроникновением институтов различных правовых систем, возможностью выбора юрисдикции участниками гражданско-правовых отношений

Правовая политика определяется как целями государственного значения, так и эволюционным характером развития права. Однако в условиях резкого изменения характера общественных отношений или возникновения объектов правового регулирования, отличающихся по своим характеристикам от традиционных (например, в области цифровой экономики), эволюционный характер изменений может отсутствовать. В таких случаях государство может либо использовать зарубежный опыт, либо действовать экспериментально, полагаясь на научные изыскания и имеющийся опыт, здравый смысл [25, с. 8].

Поэтому основной причиной несовершенства законодательства на современном этапе мы, как и ранее, можем выделить отсутствие прямой связи с насущными проблемами и реальными потребностями и задачами рыночной экономики, экономической политики и практики [20, с. 5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаджиев Г. А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 10–21.
2. Майер-Малы Т. Идея права — правовая наука — правовая политика // Право XX века: идеи и ценности. М. : ИНИОН РАН, 2001. 327 с.
3. Циппелиус Р. Общество и право. Основные понятия социологии права и государства // Право XX века: идеи и ценности. М. : ИНИОН РАН, 2001. 327 с.
4. Гражданское право. «Задачи и методы гражданского правоведения». Профессора Казанского Университета Г. Ф. Шершеневича. Казань. Типо-литография Императорского университета 1898 [Электронный ресурс] // Все о праве. Компас в мире юриспруденции. Информационно-образовательный юридический портал. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc99p/instrum1916/> (дата обращения: 05.01.2014). Загл. с экрана.
5. Васильев А. В. Экономическая политика современных государств и России [Электронный ресурс] // Теоретическая и прикладная экономика. Электрон. журн. 2013. № 4. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.4.7056. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_7056.html (дата обращения: 05.01.2014).
6. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права : учебник. СПб. : Изд. Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, Изд-во Юрид. фак. СПбГУ, 2004. 224 с.
7. Малахов В. П. Концепция философии права. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 751 с.
8. Зорькин В. Д. Конституционный суд и развитие гражданского права // Российский судья. 2012. № 3. С. 5–13.
9. Источник права: классическая и постклассическая парадигмы : монография / Н. В. Разуваев, А. Э. Чернооков, И. Л. Честнов ; под общ. ред. И. Л. Честнова. СПб. : ИВЭСЭП, 2011. 172 с.
10. Яковлев В. Ф. Правовая реформа: тенденции и перспективы // Правовое государство: вопросы формирования: избранные труды / В. Ф. Яковлев. М. : Статут, 2012. С. 28. Ст. в журн. Советское государство и право. 1990. № 4.
11. Кабрияк Р. Кодификации. М. : Статут, 2007. 476 с.
12. Богданов Е. В. Гражданское право России как регулятор экономических отношений // Законодательство и экономика. 2012. № 1. С. 29–36.
13. Губин Е. П. Модернизация российской экономики и совершенствование гражданского законодательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2011. № 2. С. 31–37.
14. Чельшев М. Ю. Межотраслевое правовое регулирование с гражданско-правовой составляющей и коллизионное правовое регулирование: вопросы соотношения // Современное право. 2009. № 1. С. 3–7.
15. Мохов А. А. Российская научная школа предпринимательского права и современная юридическая наука // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2016. № 11. С. 30–36.
16. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2017. № 32. Ст. 5138.
17. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2017. № 20. Ст. 2901/
18. Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. 501 с.
19. Попондопуло В. Ф. Проблемы единства и дифференциации российского права и законодательства // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 26–37.
20. Губин Е. П. Право как инструмент решения экономических проблем современной России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 2. С. 3–13.

21. Чельшев М. Ю. Регуляторы в гражданско-правовой сфере: сущность правового явления // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Том 155. Кн. 4. С. 189–194.
22. Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М. : Статут, 2012. 488 с.
23. Ем В. С. К вопросу о понятии, содержании и сущности правовых обязанностей // Проблемы развития частного права: сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. М. : Статут, 2011. 559 с.
24. Матузов Н. И., Ушанова Н. В. Возможность и действительность в российской правовой системе. Саратов, 2010. 392 с.
25. Афанасьев В. С. Правообразование и правотворчество // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1. С. 4–14.

REFERENCES

1. Hajiyev G. A. Economic efficiency, legal ethics and confidence in the state // Journal of Russian Law. 2012. No. 1. P. 10–21.
2. Mayer-Maly T. The idea of law — legal science — legal policy // The law of the XX century: ideas and values. M. : INION RAS, 2001. 327 p.
3. Zippelius R. Society and Law. Basic concepts of the sociology of law and the state // The law of the XX century: ideas and values. M. : INION RAS, 2001. 327 p.
4. Civil law. «Tasks and methods of civil law». Professor of the Kazan University G. F. Shershenevich. Kazan. Typolithography of the Imperial University 1898 [Electronic resource] // All about right. Compass in the world of jurisprudence. Information and educational legal portal. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc99p/instrum1916/> (date of viewing: 05.01.2014). Screen title.
5. Vasiliev A. V. Economic Policy of Modern States and Russia [Electronic resource] // Theoretical and Applied Economics. Electronic journal. 2013. No. 4. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.4.7056. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_7056.html (date of viewing: 05.01.2014).
6. Muromtsev S. A. Definition and basic division of law: textbook, St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg State University, Publishing House of the Law Faculty of St. Petersburg State University, 2004. 224 p.
7. Malakhov V. P. The concept of the philosophy of law. M. : UNITY-DANA, 2007. 751 p.
8. Zorkin V. D. The Constitutional Court and the development of civil law // The Russian judge. 2012. No. 3. P. 5–13.
9. Source of law: classical and post-classical paradigms: monograph / N. V. Razuvaev, A. E. Chernookov, I. L. Chestnov; under the Society. ed. I. L. Chestnov. SPb. : IVESEP, 2011. 172 p.
10. Yakovlev V. F. Legal reform: trends and prospects // The rule of law: questions of formation: selected works / V. F. Yakovlev. M. : Statute, 2012. P. 28. Article in the journal Soviet state and law. 1990. No. 4.
11. Kabriak R. Codifications. M. : Statute, 2007. 476 p.
12. Bogdanov E. V. Civil Law of Russia as a Regulator of Economic Relations // Legislation and Economics. 2012. No. 1. P. 29–36.
13. Gubin E. P. Modernization of the Russian economy and improvement of civil legislation // News of the South-West State University. Series History and Law. 2011. No. 2. P. 31–37.
14. Chelyshev M. Yu. Inter-industry legal regulation with a civil-legal component and conflict legal regulation: questions of a ratio // The Modern law. 2009. No. 1. P. 3–7.
15. Mokhov A. A. Russian scientific school of business law and modern legal science // Bulletin of the University. O. E. Kutafina. 2016. No. 11. P. 30–36.
16. On the approval of the program «Digital Economy of the Russian Federation»: Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-p // Collection of Legislation of the Russian Federation. M. : Legal literature, 2017. No. 32. Art. 5138.
17. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Presidential Decree No. 203 of May 9, 2017 // Collection of Legislation of the Russian Federation. M. : Legal literature, 2017. No. 20. Art. 2901.
18. Chelyshev M. Yu. The system of inter-branch relations of civil law: civil research : thesis of the doctor of law. Kazan, 2008. 501 p.
19. Popondopulo V. F. Problems of Unity and Differentiation of Russian Law and Legislation // The Russian Law Journal. 2011. No. 1. P. 26–37.
20. Gubin E. P. Law as an instrument for solving economic problems of modern Russia // Bulletin of Moscow University. Series 11. Law. 2012. No. 2. P. 3–13.
21. Chelyshev M. Yu. Regulators in the civil law sphere: the essence of the legal phenomenon // Scientific works of Kazan University. Series: The humanities. 2013. Volume 155. The book 4. P. 189–194.
22. Yakovlev V. F. The rule of law: issues of formation. M. : Statute, 2012. 488 p.
23. Em V. S. On the question of the concept, content and essence of legal obligations // Problems of the development of private law: collection of articles for the anniversary of Vladimir Em / edited by E. A. Sukhanov, N. V. Kozlov. M. : Statute, 2011. 559 p.
24. Matuzov N. I., Ushanova N. V. Possibility and validity in the Russian legal system. Saratov, 2010. 392 p.
25. Afanasyev V. S. Law education and law-making // Juridical science and law enforcement practice. 2008. No. 1. P. 4–14.

Как цитировать статью: Зайцев О. В. Правовая политика в сфере частного права // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 180–184.

For citation: Zaytsev O. V. Legal policy in the sphere of private law // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 180–184.